

Анастасия Новицкая

Пазл наших судеб

УДК 82-3
ББК 84
Н73

Новицкая А.

Н73 Пазл наших судеб / Анастасия Новицкая. – М.: Литнет, 2026. – 102 с.

ISBN 978-5-521-99364-2

Что происходит, когда одна роковая ошибка, одно нелепое пари, способно украсть у вас целое десятилетие? Рита – талантливая девушка из маленького городка с большими мечтами. Денис – уверенный в себе, насмешливый красавец, для которого она стала всего лишь предметом глупого спора с другом.

Теперь Рита собирает свою жизнь по осколкам, строит карьеру с нуля, превращаясь из робкой мечтательницы в успешного, независимого дизайнера. А Денис все эти годы строит другую жизнь – жизнь в поисках её. Сможет ли любовь, пережившая десятилетнюю разлуку, построить новое будущее на руинах старого предательства? История о любви, о том, как два сердца, разбитых в юности, пытаются найти друг друга в мире взрослых поступков и сложных решений.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99364-2

© Литнет, 2026
© Новицкая А., 2026

Пролог

Моя история начинается со школьных времён. Мы жили совсем в небольшом городке население, которого составляло не больше тридцати тысяч. Мои родители очень любят природу, лес, жить в деревне не далеко от города, поэтому, когда наступали каникулы длиною в три месяца, мы уезжали в наш дом. Я, конечно, же хотела оставаться в городе, гулять со своими подружками, ходить в кино, сидеть в парке, слушать музыку.

Но, если мама меня понимала, то с папой спорить было бесполезно, поэтому я молча, дабы не создавать конфликтов в семье, собирала вещи и уезжал на дачу. Ко мне раза два в неделю с ночевкой приезжали мои две самые лучшие подружки Ленка и Лиза. Тогда мы закрывались в комнате, сплетничали про мальчишек, заполняли анкеты на любимый типаж героев из сериалов или фильмов, запасались попкорном, мама делала наивкуснейший горячий шоколад с маршмеллоу и смотрели до утра сериалы. Но правда было одно но, о котором мои девочки давно знали и все пытались доказать, как круто быть влюбленной, я не хотела всей этой романтики и смазливых мальчиков мажоров. Моя цель была отлично сдать все экзамены и уехать в большой город и поступить в институт дизайна. Поэтому я была типичной зубрилкой, я не любила одежду, которая подчеркивала фигуру, я любила балахоны и пучок на голове. Хотя мои волосы были длинные как у Рапунцель и в целом фигурой природа меня не обделила. Но так как я любила все это в себе скрывать мальчишки особо не обращали на меня внимание. Правда по иронии судьбы, одно лето изменило все, а затем и всю мою жизнь.

Глава 1

Маргарита Аверина

Наконец-то наступили они – долгожданные школьные каникулы. Целых три месяца! Три месяца без звонков, домашних заданий и скучных уроков под мерное тикание часов. Мысль об этом должна была переполнять меня радостью, как газировка, которую трясёшь в бутылке. Но вместо этого внутри поселилась лёгкая, но навязчивая тяжесть, как запах старой пыли на учебниках, которые только что спрятали в самый дальний шкаф. Я понимала, что вот оно – пора. Пора собирать разбросанные по комнате мысли и вещи, прощаться с городским видом из окна и уезжать на дачу. В деревню.

Это решение, как всегда, было неожиданным и стремительным. Тихое субботнее утро только начиналось, занавески мягко колыхались от тёплого ветерка, а я ещё куталась в одеяло, досматривая последние обрывки сладкого сна. И тут гром среди ясного неба. Вернее, папин голос в дверях: «Подъём! Все завтракать и собираться! Через час выезжаем!». В его командирском тоне не было и намёка на вопрос или обсуждение. Это был приказ.

За столом царила привычная предотъездная суета. Папа, бодрый и собранный, как будто и не спал, поглощал яичницу, одновременно листая что-то на планшете. Кстати да, папа у меня первоклассный архитектор. Он часто с гордостью говорил, что его офис у него в голове, а значит, и в любом месте, куда он сочтёт нужным его перенести. Сегодня этим местом становилась наша дача в деревне. На него было невозможно обижаться всерьёз его энтузиазм был заразителен, как ветер, но сегодня я пыталась от него спрятаться.

Мама, наша тихая гавань и по профессии бухгалтер, ходила между холодильником и шкафами, складывая в сумки последние необходимые мелочи: чай, печенье, аптечку. Её лицо было сосредото-

точенным, она мысленно уже сверяла список. «Бухгалтерский учёт не уходит в отпуск», – говорила она обычно. Наверное, и там, среди запаха скошенной травы и сосен, она будет вечерами склоняться над отчётами при свете настольной лампы.

А я? Я медленно ковыряла ложкой в тарелке с кашей, которая внезапно стала безвкусной. Смотрела, как за окном просыпается наш двор, такой знакомый за все месяцы учебы. Здесь оставались мои друзья, незаконченные разговоры в чатах, ощущение «своей» территории. А впереди три месяца деревенской тишины, где самым громким событием будет стук дятла по крыше бани. В груди смешивались странные чувства: предвкушение свободы от школы и смутная тоска по уже устоявшейся городской жизни.

Мамин начальник и мой отец лучшие друзья, поэтому зная, как папа любит на время моих каникул уезжать в деревню, начальник разрешал маме работать из дома. Не работа, а мечта. Где бы мне найти такого начальника в будущем.

Мы уже почти закончили завтракать. Мама собирала посуду, а я мрачно ковыряла остатки каши, представляя себе бесконечную череду одинаковых деревенских дней.

И тут отец отложил планшет, снял очки и потер переносицу тем самым жестом, который обычно предвещал что-то важное или, с моей точки зрения, катастрофическое.

– У меня для вас есть небольшая новость, – начал он, и его голос прозвучал как-то таинственно. – Дочь, тебе тоже интересно послушать. Может, твое лето наконец не будет таким скучным, как ты всегда говоришь.

Кстати, меня зовут Маргарита Аверина и мне семнадцать лет.

«Интересно послушать». Как будто у меня был выбор. Как будто я могла заткнуть уши и сказать: «Нет, папа, неинтересно, оставь при себе свою «небольшую новость», которая наверняка перевернет все мои и без того шаткие ожидания». Вся моя накопившаяся за утро досада тут же вырвалась наружу, горячая и колючая.

– Боже, папа! – воскликнула я, откидываясь на спинку стула и закатывая глаза так, что, казалось, увидела собственный затылок. Каждое слово я подчеркивала жестом развела руки, будто обнимая невидимую глыбу абсурда. – Что за гениальную идею ты теперь придумал, чтобы твоя ненаглядная дочурка не скучала все три месяца в деревне?! Собрать всех местных бабушек на мои персональные чтения вслух? Или закупить десять тонн акварели и расписать весь сарай?

Мой сарказм висел в воздухе густым, липким туманом. Мама на мгновение замерла у раковины, но продолжила мыть чашку, не вмешиваясь. Она знала этот танец – наш с отцом ежегодный ритуал отъезда.

Отец же не стал оправдываться или спорить. Он просто посмотрел на меня тем спокойным, немного отстраненным взглядом, который всегда выводил меня из себя еще больше. Взглядом человека, который уже видел будущее и знал, что я ошибаюсь.

– Маргарита, – сказал он твердо, произнося мое полное имя, как тяжелую печать. – Перестань, пожалуйста. Из года в год одно и то же. Вырастишь, поступишь в институт и живи как знаешь. Свобода, самостоятельность все, о чем ты, как тебе кажется, мечтаешь. – Он сделал паузу, дав этим словам просочиться в меня. – Но поверь мне, еще будешь проситься домой. И скучать по нашей даче. По этому запаху сена и смородины. По тишине, которую сейчас так ненавидишь.

– Марго прежде, чем спорить с папой, послушай, что он скажет.

– Спасибо, дорогая, – И папа поцеловал ее нежно в руку.

Любовь у мамы и папы была крепкая, если и влюбиться, то только как они.

– Слушаю, говори пап.

– Вы же знаете, напротив продавался дом, так вот его купили, я уже успел познакомиться с соседом, у него есть сын и ему тоже семнадцать лет как и тебе, надеюсь, у вас получится поладить, они

решили приехать, пожить в нашей деревне летом, устали от большого города и хотят немного погрузиться в тишину, – сказал папа, прищулив глаза и смотрел так, будто я должна взлететь от радости и вокруг должны запеть птички, как в диснеевских сказках.

– Пап, а ты не думал, что я не хочу никаких знакомств, мне это не надо, понимаешь? – лишь недовольно ответила ему.

– Дочь, хватит со мной спорить. Ты поела? Марш в комнату, через двадцать минут выезжаем, – уже более настойчиво сказал отец, схмурав свои брови и сверкнул молниями из своих глаз.

Я не хотя поплелась в комнату и решила перед отъездом устроить созвон со своими подругами. Набрав групповой видеовызов, я упала на кровать, уставившись в потолок. Первой, как всегда, ответила Ленка. Ее лицо заполнило экран, и даже через камеру было видно, что она выглядит так, будто только что сошла со страницы глянцевого журнала.

– Алло, – первая ответила Ленка.

– Ты снова куда-то собираешься? Накрасилась, на тебе красивый летний комбинезон – не смогла не заметить я. Лена была первой красавицей школы. Всегда при параде, идеально уложены волосы, одета с иголочки, красивый аккуратный макияж без лишней антуражности. Мы с Лизой на ее фоне всегда казались простушками. Но Ленка очень злилась, когда одноклассники недоумевали, что мы забыли рядом с ней. Лизе это не нравилось, и она даже начала краситься, и получалось у неё достаточно неплохо, а мне было просто все равно. Не нравится – не смотрите.

– Рит, представляешь, меня на свидание позвал Антон Потапов. Я так волнуюсь, что не могу даже каблучки одеть, ноги подкашиваются, придётся идти в кедах – надув нижнюю губу сказала она.

В этот момент подключилась Лиза, ее лицо появилось в уголке экрана с выражением здорового скепсиса.

– Лена... нашла из чего проблему строить, подумаешь кеды. Ты уверена, что стоит с ним идти, он же бабник, у него каждый месяц новая девушка – недовольно сказала я ей в ответ.

Антон Потапов учился в параллельном классе, иногда у нас была совмещенная физкультура, он, конечно, красив собой, высокий, стройный, спортсмен, играет за сборную школы по волейболу. Но то, что он менял девочек, как перчатки об этом знала вся школа. И моя Ленка на него клюнула! Дурёха!

– Соглашусь, пожалуй, с Ритой, очень странно, что так резко тебе написал – сказала Лиза.

– Ах, да бросьте вы! – махнула рукой Лена, но в ее голосе прокралось легкое раздражение. – Ладно, все будет, я вам потом все расскажу. А ты, Рит, чего звонишь в такую рань? Уже собралась в свою «экспедицию в глушь»?

Ленка со своим Потаповым чуть не выбили из моей головы главную новость, ради которой я и звонила.

– Девочки, слушайте сюда! – я села, приняв драматическую позу. – Вы же помните тот огромный новый дом напротив нашей дачи? Тот, что папа называл «дворец мажоров»? Так вот, его купила семья модельеров. А у этой семьи... есть сын. Моего возраста. И папа теперь носит с идеей, чтобы мы «подружились» и я «скрасила ему лето». Типа, чтобы парень не скучал.

На другом конце провода воцарилась секундная пауза, после которой лица подруг озарились одновременно хищными и восторженными улыбками.

– Маргоооо, но может он красавчик и впору замутить летний роман, давай же мы тебя поддержим – сказала Ленка.

– Может это твоя судьба? И ты наконец снимешь свои баллоны и распустишь необъятной красоты волосы – поддержала Лиза.

– Боже, вы несносные! – я застонала, закрывая лицо руками, но уголки губ предательски дернулись. – Не хочу я никакого романа! Хочу просто лежать в гамаке и читать. Точка. Все.

– Держись там, наша затворница! – крикнула Лена.

– Ждем горячих новостей! – подмигнула Лиза.

– Чмок-чмок! – почти хором произнесли они, и экран потух, оставив меня наедине с предстоящей реальностью, которая внезапно показалась чуть-чуть менее предсказуемой.

Я быстренько начала бросать все в свою дорожную сумку, мы все равно будем иногда приезжать в город, если что дополню свой багаж вещами. Взяла свои любимые духи с ароматом вишни, у меня даже шампунь с ароматом вишни, очень люблю этот запах. Летом я люблю вести дневник о том, что интересного произошло за лето, о своих мыслях, кем хочу стать, поэтому он так же пошёл в мою сумку. Наспех собрала зубные щетки, шампунь, зубную пасту и всякие принадлежности для девочек. Оделась я в джинсовые шорты голубого цвета, а сверху футболка размером с парашют. Ну вот люблю такие вещи и все. В этот момент в комнату заглянула мама:

– Дочь, я понимаю, что ты уже взрослая и стоило бы остаться в городе, но пойми папу, ему так спокойнее, – очень мягко сказала мама, зная заведомо мою реакцию.

– Угу, – буркнула я лишь в ответ.

– Пойдём солнце, и одень уже футболку по размеру, сколько можно носить такие вещи, – сказала мама.

В ответ я всего лишь закатила глаза, оставляя это без комментариев.

Папа уже ждал нас у подъезда, постукивая ключами по крыше нашей серебристой «пчёлки» – «Мерседеса». А погода... погода словно решила компенсировать моё утреннее брюзжание и выложилась на все сто. Было не просто тепло, а по-настоящему жарко, градусов под тридцать, не меньше.

Жара была плотной, ощутимой, как тёплое одеяло, наброшенное на плечи. Ни малейшего дуновения, ни единой тучки-зацепки на этом бархатно-голубом полотне неба. Только мне от этого осознания почему-то становилось ещё душнее. Эта идеальность казалась капканом, предвестником такого же идеально-скудного заточения.

Мы погрузились в прохладный, кондиционированный салон машины. Контраст был таким резким, что я вздрогнула. Мир за тони-

рованным стеклом сразу стал похож на ожившую открытку – яркий, но беззвучный и немного нереальный. Папа завёл двигатель, и мы плавно тронулись, оставляя позади дремлющий в зное город.

И вот мы отправились. На безумные каникулы в деревню. Под этим безжалостно-радостным, палящим солнцем, в воздухе, густом от жары и предчувствий. Что ж, посмотрим, что меня там ждёт под этим самым, безоблачным, неумолимо-летним небом.